

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1961

Н. РАХМАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БУХАРЕ (1925—1932 ГОДЫ)

Советская социалистическая культура возникла в результате победы Октябрьской революции и развивалась в ходе социалистического строительства в нашей стране. Одним из важнейших этапов культурной революции в Узбекистане, в том числе в Бухаре, явился период после национального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР, особенно годы первой пятилетки, когда советский народ боролся за построение фундамента социализма в нашей стране.

Глубокое изучение и освещение истории победы культурной революции в СССР является одной из важнейших задач советских историков. А между тем, литература по вопросам культурного строительства на местах, особенно в Бухаре, очень бедна. Лишь отчасти этот вопрос затрагивается в некоторых обобщающих работах¹.

Попытаемся вкратце изложить основные моменты и особенности культурного строительства, развернувшегося в Бухаре в 1925—1932 гг., т. е. в первые годы существования Узбекской ССР.

Как известно, до Октябрьской революции Бухарское ханство было протекторатом (а по существу — колонией) царской России и представляло собой крайне отсталую, аграрную страну с господством средневековых, феодальных отношений. Это была типичная азиатская деспотия, народные массы которой изнывали под гнетом местных феодалов и царских колонизаторов. Низкий уровень развития производительных сил, тирания эмира и его чиновников, безжалостная феодальная эксплуатация и безграничная нищета широких народных масс, засилье реакционного мусульманского духовенства — все это обуславливало глубокую культурную отсталость страны. Напомним, что 99% населения ханства были неграмотными.

Победа социалистической революции в России избавила народы Бухары от колониального гнета, но еще три года они изнывали под игом эмирата. В сентябре 1920 г. трудящиеся Бухары, руководимые Коммунистической партией, с братской помощью народов Советской России свергли кровавую тиранию эмира и установили народную Советскую власть. А в октябре 1920 г. I Всебухарский курултай (съезд) народных представителей торжественно провозгласил создание Бухарской Народной Советской Республики, «в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам, составляющим большинство населения страны»².

¹ Т. Н. Кары-Ниязов, Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., Изд-во АН СССР, 1955; А. А. Гордиенко, Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, изд. САГУ, 1959, стр. 105—177; История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 501—571.

² ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 5, л. 4.

С первых же дней установления народной Советской власти одной из важнейших задач Бухарской Коммунистической партии явилось развитие культуры и просвещения народных масс, без чего невозможно было окончательно упредить советский строй.

«...Государство, — говорил В. И. Ленин, — сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»³.

В борьбе за развитие социалистической культуры в Бухаре Коммунистической партии и народной Советской власти приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с тяжелым экономическим положением республики, яростным сопротивлением классового врага, острой нехваткой кадров советской интеллигенции и т. д.

Однако коммунисты Бухары, опираясь на растущую помощь Советской России, энергично развертывали культурное строительство в БНСР. Особое внимание при этом уделялось развитию народного образования.

Трудящиеся Бухары, веками задыхавшиеся в темноте и невежестве, жадно тянулись к знаниям. Поэтому они радостно встретили подписанный В. И. Лениным (26 декабря 1920 г.) декрет «О ликвидации неграмотности среди всех жителей Советской республики от 8 до 50-летнего возраста».

В соответствии с этим декретом в Бухаре была создана специальная Комиссия по ликвидации неграмотности.⁴

Уже в 1922 г. в БНСР было открыто 37 начальных и средних школ (без Восточной Бухары)⁵, а в 1924 г. количество школ первой ступени увеличилось до 41⁶. Кроме того, в туменах республики было открыто 44 светские образцовые школы⁷.

В эти годы в БНСР было создано 4 музыкальные школы⁸, два ремесленных училища, три специальные женские школы, 120 школ ликбеза⁹, 12 интернатов, где обучалось около 6 тыс. человек¹⁰. Почти в каждом вилояте действовали краткосрочные курсы по переподготовке школьных учителей. В 1921 г. в Бухаре открывается республиканская партийно-советская школа им. Ленина — филиал Коммунистического университета трудящихся Востока им. Свердлова.

В 1921 г. в Москве был учрежден Дом народного просвещения Бухарской республики, активно содействовавший подготовке кадров советской интеллигенции для БНСР.

С помощью РСФСР в Бухаре была создана сеть органов народного здравоохранения и, в частности, открыт специальный Институт малярии и медицинской паразитологии, сыгравший большую роль в борьбе с малярией и другими инфекционными заболеваниями.

Коммунистическая партия и Советское правительство БНСР уделяли много внимания развитию советской печати в Бухаре. Еще до сентябрьской революции 1920 г. здесь выходили газеты «Известия Ново-Бухарского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и партии коммунистов-большевиков»,

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 224.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 394, л. 21; д. 461, л. 2.

⁵ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, л. 840, л. 218; ф. 43, оп. 1, д. 123, л. 10.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 22.

⁷ Там же, ф. Р-72, оп. 1, д. 26а, л. 203.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 73, 91.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 19.

¹⁰ А. А. Гордиенко, указ. соч., стр. 172.

«Кутулиш» («Освобождение») и литературно-научный, общественно-политический журнал «Тонг» («Заря»), которые призывали местных трудящихся к свержению эмирата и установлению Советской власти в Бухаре.

После победы народной советской революции ЦК БКП стал издавать газеты «Бухоро ахбори» («Известия Бухары») на узбекском языке и «Известия ЦК БКП и БухЦИК» на русском языке. Они внесли большой вклад в коммунистическое воспитание рабочих и дехкан и организацию экономического и культурного строительства в Бухаре.

ЦК БКП и Советское правительство БНСР заботились также о создании в республике различных культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, музеев, театральных трупп. В частности, было открыто 7 центральных клубов¹¹ и много массовых библиотек, а в 1922 г. были созданы краеведческие музеи и образована Бухарская комиссия по охране исторических памятников республики (Бухкомстарис).

В начале 1924 г. в БНСР работало 6 кинотеатров¹². В 1924 г. было учреждено русско-бухарское товарищество «Бухкино», положившее начало созданию узбекского национального киноискусства¹³.

Важную роль в идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе среди местных трудящихся сыграло создание национального театра в Бухаре.

Таким образом, за несколько лет существования БНСР были достигнуты значительные успехи в формировании социалистической культуры в Бухаре.

После национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР в истории культурного строительства в Бухаре начинается новый этап.

Неотложной государственно-политической задачей того времени была ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

В феврале 1925 г. I съезд КП(б)Уз разработал конкретные мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики. Этот вопрос стал предметом специального обсуждения первого и второго курултаев профсоюзов Зеравшанской области (конец 1925 г.)¹⁴.

В 1925 г. в Бухаре действовало 109 школ ликбеза с 3706 учащимися¹⁵. Через школы ликбеза Бухарского округа в 1925 г. прошло 1900 человек.¹⁶ В 1927 г. количество школ ликбеза увеличилось до 175¹⁷, а число окончивших эти школы превысило 5380 человек¹⁸.

15 сентября 1928 г. Президиум Бухарского окрисполкома, заслушав доклад ОкрОНО об итогах работы школ ликбеза за 1927/8 учебный год, указал, что «ударной задачей ОкрОНО и Окрполитпросвета является ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Все советские и общественные организации в этой работе должны принимать активное участие»¹⁹.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13.

¹² Там же, л. 19.

¹³ Кинематография Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 3.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 2—15.

¹⁵ Там же, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 51; Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 101, л. 68.

¹⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 12.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 55.

¹⁸ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 220, л. 941—942.

¹⁹ Там же, д. 316, л. 528.

В 1928/9 учебном году число школ ликбеза в округе увеличилось до 305; они охватывали 8110 человек²⁰, в том числе 994 узбеки²¹.

Борьба за культуру, за сплошную грамотность трудящихся принимала все более широкий размах, в ней участвовали все общественные организации республики. В ноябре 1929 г. был заключен договор на социалистическое соревнование за ликвидацию азбучно-технической неграмотности среди коммунистов и комсомольцев между Бухарским и Андижанским ОК КП(б)Уз²², а в декабре 1929 г. — договор на социалистическое соревнование за фактическое раскрепощение женщин Бухарского округа с Ташкентом, причем главное внимание уделялось полному охвату женщин-узбечек школами ликбеза²³.

Состоявшаяся в мае 1930 г. III Бухарская окружная партконференция потребовала дальнейшего усиления темпов ликвидации неграмотности, особенно в кишлаках²⁴.

В результате большой работы партийно-советских организаций количество школ ликбеза в Бухарском округе увеличилось в 1930 г. до 727, а число обучавшихся в них — до 21 236 человек²⁵.

Ликвидация неграмотности местного населения осуществлялась в обстановке острой классовой борьбы. Отдельные реакционные элементы проникали в школы ликбеза и вели агитацию против обучения женщин. ОкрОНО и Окрполитпросвет слабо контролировали работу школ ликбеза, особенно в кишлаках, и т. д.

Однако трудящиеся Бухары под руководством Коммунистической партии добивались все новых успехов в развитии народного просвещения и культуры. В 1932 г. только в Старой Бухаре и ее окрестностях ликвидировали свою неграмотность около 21 650 человек²⁶.

Успешно шло и строительство новой советской школы. В 1924 г. в Бухаре насчитывалось 33 школы первой ступени с 2407 учащимися²⁷, а в конце 1925 г. — 148 школ с 5113 учащимися²⁸. В то же время были закрыты все старометодные мактабы, мешавшие развитию советской школы.

Из года в год росли ассигнования на нужды народного образования. Так, в 1925/6 учебном году на эти цели было израсходовано 957 719 руб.²⁹, а в 1929/30 г. — 2 647 891 руб.³⁰ В Бухаре были построены и приспособлены под школы десятки зданий, особенно в кишлаках Гиждуванского, Шафриканского, Вабкентского и других районов округа.

Забота Коммунистической партии о развитии народного просвещения в Узбекистане ярко отразилась в решениях IV съезда КП(б)Уз (март 1929 г.), обязавшего все партийные, советские и общественные

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 55; «Маориф ва ўқитувчи», 1929, № 7—8, стр. 35—36.

²¹ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 178, л. 150.

²² Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 498, л. 24.

²³ Договор на социалистическое соревнование по фактическому раскрепощению женщин Бухарского округа с Ташкентом, Бухара, изд. Бухарского ОК КП(б)Уз, 1930, стр. 3.

²⁴ Партархив Бухарского СК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 473, л. 93—95.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 448, л. 53—55.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 728, л. 51; «Маданий инкилоб», 11 июля 1932 г.

²⁷ Народное просвещение в Узбекистане (Материалы ко 2-му курултаю Советов), Самарканд, изд. Наркомпроса УзССР, 1927, стр. 22.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 3, д. 142, л. 149.

²⁹ Там же, оп. 2, д. 251, л. 26.

³⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 549, л. 181; «Озод Бухоро», 2 июля 1930 г.

организации уделить особое внимание введению всеобщего начального обучения и усилению школьного строительства в УзССР³¹.

Если в 1928/9 учебном году в Бухарском округе действовало 174 школы³² с 11 165 учащимися³³, то в 1929/30 г. число школ возросло до 207³⁴, а количество учащихся — до 15 175³⁵. В 1932 г. только в г. Бухаре в 310 классах насчитывалось 11 052 школьника³⁶.

Важнейшей вехой в развитии народного образования в Узбекской ССР, в том числе в Бухаре, явился ряд постановлений ЦК ВКП(б), принятых в 1930—1932 гг. по вопросу о советской школе и всеобщем обязательном начальном обучении.

Все больше внимания уделялось созданию квалифицированных кадров советских работников просвещения, особенно из местных национальностей. Еще в 1921 г. в Бухаре был открыт институт просвещения — «Шамсулмаориф»³⁷, а в октябре 1925 г. начал работать женский педагогический техникум³⁸. Количество учителей в школах округа увеличилось со 122 человек в 1924 г. до 256 в 1925 г.³⁹

В декабре 1927 г. Пленум Бухарского ОК КП(б)Уз, обсудив вопрос о подготовке учительских кадров, указал на необходимость «привлечения лучшей части коренной интеллигенции, улучшив их экономическое положение, главное педагогов кишлака»⁴⁰.

По решению правительства УзССР в г. Бухаре был открыт государственный педагогический институт — кузница педагогических кадров с высшим образованием. Всего к концу первой пятилетки в Бухаре насчитывалось 13 техникумов и вузов с 1707 учащимися (из них 646 женщин)⁴¹. Количество учителей в школах Бухары увеличилось с 561 в 1931/2 учебном году до 758 в 1932/3 г.⁴²

В годы первой пятилетки дальнейшее развитие получает и местная советская печать. Такие газеты, как «Озод Бухоро», «Бухоро ахбори», а затем «Бухоро хакикати», вносили важный вклад в борьбу за раскрепощение женщин, развитие социального соревнования и усиление культурного строительства в округе.

В этот период в Узбекистане, в том числе в Бухаре, появляется много районных газет, освещавших в первую очередь вопросы хозяйственной и культурной жизни на селе. За эти годы число рабоче-дехканских корреспондентов в Бухаре увеличилось до 2013 человек⁴³ против 35 в 1924 г.⁴⁴ На промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях и учреждениях выпускались стенные газеты. В 1926 г. их было 53⁴⁵, а в 1932 г. — 126⁴⁶. Постепенно развивается в Бухаре и радиовещание.

³¹ Коммунистическая партия (большевиков) Узбекистана, резолюции по культурному строительству, Самарканд, 1929, стр. 5.

³² «Маориф ва укиувчи», 1929, № 9—10, стр. 24.

³³ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 360, л. 3.

³⁴ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, л. 291, л. 65.

³⁵ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 360, л. 3.

³⁶ «Бухоро пролетари», 14 июля 1933 г.

³⁷ «Политехник мактаб ва педагогика», 1936, № 3, стр. 11.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 34, л. 78.

³⁹ Народное просвещение в Узбекистане, указ. изд., стр. 22.

⁴⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 20, 81.

⁴¹ Женское движение в Бухаре, Бухара, изд. Бухгосмузея, 1931, стр. 5.

⁴² Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 265, л. 44.

⁴³ «Мухбирляра юлдаши», 1932, № 11—12, стр. 14.

⁴⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 38.

⁴⁵ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 117, л. 15.

⁴⁶ «Мухбирляра юлдаши», 1932, № 11—12, стр. 14.

Важный вклад в развитие социалистической культуры внесли культурно-просветительные учреждения, воспитывавшие трудящихся в духе новой, коммунистической идеологии.

В 1932 г. в Бухаре насчитывалось 54 массовые библиотеки, из них более половины находилось в кишлаках⁴⁷. Хорошо работали центральные, районные и женские клубы, красные чайханы, ставшие очагами социалистической культуры, активными проводниками политики Коммунистической партии и Советского правительства в массах.

Определенное место в культурно-политическом просвещении местных трудящихся занимал и Бухарский историко-краеведческий музей, открытый в 1927 г. Посещаемость музея в конце первой пятилетки составляла 25 тыс. человек в год⁴⁸. В январе 1931 г. при нем была создана секция научных работников из 40 человек⁴⁹.

Члены секции занимались прежде всего сбором материалов по истории народной советской революции 1920 г. В 1931 г. секция научных работников издала книгу «Женское движение в Бухаре», а в 1932 г. — брошюру П. Е. Корнилова «Бытовое искусство Средней Азии» (о бухарских вышивках).

Дальнейшее развитие получают новая, советская литература и искусство. В это время с интересными произведениями выступили зачинатели узбекской и таджикской советской литературы — Садриддин Айни, Пайрав Сулаймони, Мухаммаджон Рахими, — а также молодые писатели — Султанджура и Васфи, воспевавшие новую, свободную жизнь, героический труд советских людей, дружбу народов, великую партию коммунистов.

Исключительно важную роль в развитии советской литературы и искусства сыграло историческое Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций»⁵⁰.

В соответствии с решением партии при редакции газеты «Бухоро пролетари» была создана группа молодых писателей, которая часто подготавливала специальные страницы «Литература и искусство».

Еще в первые месяцы Советской власти в Бухаре был создан национальный театр. Большой вклад в развитие и улучшение его работы внесли Хамза Хаким-заде Ниязи и Маннон Уйгур. В 1930 г. в Бухаре был создан профессиональный музыкально-драматический театр. К этому времени в Бухаре сложилось ядро талантливых деятелей музыки — Ота-Гияс Абдулгани, Ота-Джамол Насыров, Домулло Халим Ибодов и др.

Важнейшим событием на культурном фронте явились серьезные успехи, достигнутые в раскрепощении женщин местных национальностей и вовлечении их в активную хозяйственную и общественную жизнь страны. Благодаря огромной заботе Коммунистической партии за годы Советской власти, особенно в период первой пятилетки, десятки тысяч женщин Бухары освободились от паранджи и чачвана и ликвидировали свою неграмотность.

Следует подчеркнуть, что во всех начинаниях, связанных с развертыванием культурной революции в Бухаре, местные трудящиеся получали самую широкую помощь со стороны великого русского народа. Замечательные успехи, достигнутые трудящимися Узбекистана, в том числе Бухары, за годы Советской власти, ярко свидетельствуют о тор-

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 973, л. 122.

⁴⁸ «Советский музей», 1931, № 4, стр. 93.

⁴⁹ «Советская этнография», 1933, № 5—6, стр. 102—103.

⁵⁰ «Правда», 24 апреля 1932 г.

жестве ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и Советского правительства, братской помощи великого русского народа в Советской Бухаре за исторически короткий срок произошли гигантские изменения в области хозяйственной, политической и культурной жизни. А ныне трудящиеся Бухарской области Узбекской ССР вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии активно участвуют в решении грандиозных задач строительства коммунистического общества в нашей стране, намеченных историческим XXI съездом КПСС.

Н. Раҳмонов

БУХОРОДА МАДАНИЙ ҚУРИЛИШ ТАРИХИДАН

(1925 — 1932 йиллар)

Мақолада автор кўпгина архив материалларини ўрганиш асосида 1925—1932 йилларда, яъни Ўзбекистон ССР нинг дастлабки йилларида Бухородаги маданий қурилишнинг асосий томонларини қисқача тавсифлашга уринган. Бунда Бухорода совет мактабининг тараққиёти ва катта ёшдаги аҳоли ўртасида саводсизликнинг тугатилишига алоҳида эътибор берилади.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Н. РАХМАНОВ

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1925—1932 ГОДАХ

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли огромное внимание развитию культурно-просветительной работы в нашей стране, особенно в тех районах, которые были до революции отсталыми аграрно-колониальными окраинами царской России. Как известно, X съезд РКП(б) в своих решениях указал на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»¹.

Ликвидация культурной отсталости народов Средней Азии стала одной из важнейших задач национальной политики Коммунистической партии. Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, партийные, советские и общественные организации республик Средней Азии постепенно развертывают широкую сеть культурно-просветительных учреждений на Советском Востоке, в том числе в Бухарской Народной Советской Республике, созданной после победы сентябрьской революции 1920 г.

До народной советской революции в Бухаре не было ни одного культурно-просветительного учреждения, а в 1924 г. в БНСР насчитывалось уже 75 таких организаций², деятельность которых во многом способствовала росту политической сознательности и культурного уровня местных трудящихся.

Культурное строительство в БНСР проходило в исключительно сложной обстановке, обусловленной значительными экономическими трудностями, упорным сопротивлением классового врага, сильным влиянием патриархально-феодалных пережитков, острой нехваткой квалифицированных работников культурно-просветительных учреждений и т. д. Поэтому в первые годы Советской власти темпы культурного строительства здесь были еще низкими.

Гораздо больший размах получает политико-просветительная и культурно-массовая работа в Бухаре после национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР (куда вошла значительная часть территории Бухарской республики).

В культурно-политическом воспитании трудящихся Бухары важную роль играло проведение таких массовых мероприятий, как политические кампании, митинги, конференции беспартийных и т. д.

В первой половине 1925 г. было проведено 26 культурно-просветительных и политических кампаний, посвященных годовщине смерти

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 559.

² ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 90.

В. И. Ленина, дню 8 марта, 1 мая, защите равноправия женщин, ликвидации неграмотности и т. д. Они охватили 400 тыс. трудящихся³.

Широкую программу деятельности культурно-политических организаций в Узбекской ССР наметил I съезд Коммунистической партии Узбекистана (февраль 1925 г.). Съезд детально рассмотрел вопросы улучшения работы советской печати и различных культурно-просветительных учреждений республики — библиотек, клубов, домов деҳканок, красных чайхан, изб-читален, кино, театров и т. д.

Развертывая массовую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу в городах, кишлаках и аулах Узбекистана, ЦК КП(б)Уз обращал особое внимание на усиление идеологической работы и культурного строительства в сравнительно более отсталых областях — Зеравшанской, Сурхан-Дарьинской и Кашка-Дарьинской (включавших районы бывшей Бухарской НСР).

В мае 1925 г. на одном из заседаний Секретариата ЦК КП(б)Уз были специально обсуждены вопросы политического и культурного строительства в Зеравшанской области. Наркомпросу и Наркомздраву УзССР было предложено немедленно открыть в каждом уезде этой области школы, больницы и культурно-просветительные учреждения⁴.

По указанию ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР в первой половине мая 1925 г. коллегии Узглавполитпросвета⁵ и Наркомпроса⁶ обсудили доклады Облполитпросвета «О состоянии культурно-политических учреждений Зеравшанской области» и приняли меры к дальнейшему улучшению их работы.

Все это способствовало расширению и улучшению деятельности учреждений Политпросвета в Бухаре. Еще в конце 1924 г. в Старой Бухаре работал центральный клуб, проводивший культурно-просветительную работу среди местного населения⁷. В 1925 г. были открыты женский клуб⁸ и клуб юных пионеров⁹ в г. Бухаре, один клуб в Каракуле и пять клубов в Кагане¹⁰. В области имелось 3 клуба женщин (в Бухаре, Кермине и Гиждуване)¹¹ и 8 красных уголков¹².

Для подготовки кадров работников учреждений Политпросвета летом 1925 г. в Бухаре были открыты курсы на 60 человек с интернатом¹³. Большинство курсантов совпартшколы им. Ленина также было направлено на работу в культурно-просветительные учреждения области¹⁴. Началась и переподготовка уже имевшихся политпросветработников на краткосрочных курсах.

Много внимания уделил вопросам культурно-политического просвещения трудящихся II съезд профсоюзов Зеравшанской области, состоявшийся в г. Бухаре в декабре 1925 г.¹⁵ В резолюции съезда говорилось:

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 35, 41.

⁴ «Правда Востока», 10 июня 1925 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 204, л. 55 — 56.

⁶ Там же, д. 34, л. 52; ф. Р-837, оп. 1, 117 л. 30—21.

⁷ Бухарский облгосархив, ф. 28, оп. 1, д. 3, л. 170—180.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 242, л. 166.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 34.

¹⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 13, л. 2—3.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 242, л. 166.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 44.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 34, л. 53.

¹⁴ Из 73 человек, окончивших эту школу, 52 были оставлены в Бухаре, а остальные направлены на работу в Таджикистан, Сурхан-Дарьинскую и Кашка-Дарьинскую области (Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 36—37).

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 2.

«В работе клубов необходимо обратить особенное внимание на массовую работу, как наиболее способствующую втягиванию в клуб рабочих и поднятию их общего культурного уровня. В осуществление этого курултай находит необходимым устраивать тематические вечера, вечера бесед, вечера вопросов и ответов, экскурсий, чтение лекций, диспуты, в библиотеках организовать кружки «Друзей книги», в читальне и буфете устраивать громкое чтение. Массовую художественную работу проводить путем инсценировок на разные политические и общественные темы, в частности в области проведения профпропаганды, устройство хоровых и музыкальных выступлений, вечеров слушания музыки и объяснительного пения, постановки спектаклей, ставя пьесы, отвечающие духу времени, постановки живой газеты»¹⁶.

Вскоре решения съезда стали претворяться в жизнь. При клубах создавались разные кружки, проводились громкие читки газет, журналов¹⁷, часто демонстрировались кинокартины, выпускались стенные газеты¹⁸. Например, Бухарский женский клуб дважды в месяц выпускал стенгазету «Хотин-кизлар озодлиги» («Освобождение женщины»).

Вопрос о развертывании культурно-политической работы клубных учреждений приобрел особую актуальность в период первой пятилетки, когда решались задачи превращения СССР в передовую индустриально-аграрную державу и создания экономической базы социализма в нашей стране.

В директивах XV съезда партии о составлении первого пятилетнего плана подчеркивалась необходимость крутого подъема уровня культуры в прошлом отсталых народов и национальностей страны¹⁹. III съезд КП(б)Уз указывал, что задачи культурного подъема должны быть в центре внимания партийных и советских организаций республик²⁰.

Осуществляя решения XV съезда ВКП(б) и III съезда КП(б)Уз, партийные и советские органы Бухарского округа (созданного в 1926 г.) усиливали темпы культурного строительства. В 1925 г. в Бухаре было 14 клубов, а в 1932 г. — уже 68, в том числе 51 — на селе²¹. Количество библиотек за это время возросло с 15 до 54 (в том числе на селе — 38)²². Число красных чайхан увеличилось с 20 до 89²³ и т. д.

Деятельность библиотек во многом способствовала росту культуры и просвещения трудящихся Бухары, расширению их общего кругозора и повышению политической сознательности и активности.

Партийные и советские организации округа контролировали и направляли работу библиотечной сети. Так, 26 мая 1928 г. при Окрисполкоме было создано совещание работников политпросветучреждений, обсудившее вопрос о деятельности библиотек²⁴. Совещание отметило, что библиотеки ведут большую воспитательную работу среди местных трудящихся, усиливают продвижение книг и газет в массы, организуют доклады, беседы и консультации по различным вопросам, создают на местах кружки самодеятельности и т. д.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 75, л. 53—56.

¹⁷ Там же, ф. Р-792, оп. 1, д. 30, л. 67.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 177, л. 42.

¹⁹ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 487.

²⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 8.

²¹ Там же, д. 116, л. 133; ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 973, л. 122.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 125, л. 15; д. 52, л. 92; д. 973, л. 122.

²³ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 223, л. 52, 168; Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 10, л. 1—14.

²⁴ Там же, оп. 2, д. 6, л. 31.

Однако многие библиотеки ввиду малочисленности квалифицированных библиотечных работников не удовлетворяли требований читателя. Зачастую библиотекари плохо знали свои книжные фонды, неумело вели учет и систематизацию литературы, не всегда могли помочь читателю выбрать нужную книгу и т. п.

Сеть библиотек расширялась быстрее, чем контингент библиотечных работников. В целях подготовки и переподготовки библиотекарей в годы первой пятилетки были открыты специальные центральные и окружные курсы.

Постепенно городские и районные библиотеки округа превратились в подлинные очаги культуры и просвещения трудящихся. Они улучшали работу с читателями, популяризировали лучшие образцы художественной, политической, сельскохозяйственной и другой литературы и активно продвигали ее в широкие массы.

Партийные и советские органы республики проявляли большую заботу о развитии библиотечного дела и пополнении книжных фондов библиотек. Так, 2 января 1931 г. СНК УзССР, обсудив вопрос «О Бухарской государственной библиотеке», принял резолюцию об укреплении ее книжных фондов²⁵.

В развитии библиотечного дела в Бухаре большую роль сыграл договор на социалистическое соревнование, заключенный в 1930 г. между библиотеками им. Октябрьской революции г. Ташкента и Центральной библиотекой г. Самарканда и Бухарской государственной библиотекой им. Ибн Сины по вопросам организации при библиотеках кружков культуры и просвещения и передвижных библиотечек на промышленных предприятиях и в колхозах²⁶.

Окружные библиотеки организовали громкие читки книг и газет для колхозников в школах взрослых, избах-читальнях, клубах и красных уголках. При некоторых библиотеках были проведены читательские конференции и специальные вечера, посвященные творчеству А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, М. Горького.

Успешно развивалась и культурно-просветительная деятельность красных чайхан. Они знакомили трудящихся с важнейшими задачами хозяйственного и культурного строительства республики, содействовали воспитанию их в духе пролетарского интернационализма, социалистического отношения к труду и т. д.

Важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся масс Бухары играла советская печать (окружная, районные и стенные газеты, выпускавшиеся на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и колхозах), а также радиовещание.

Партийные, комсомольские, советские и другие общественные организации широко использовали печать в своей культурно-просветительной деятельности, коммунистическом воспитании трудящихся и мобилизации их на решение задач социалистического строительства.

Развитие советской печати в Бухаре проходило в обстановке острой классовой борьбы со всеми вражескими элементами, особенно упорно мешавшими росту рабселькоровского движения. При этом враги применяли все средства, вплоть до убийства рабселькоров.

Например, 23 октября 1927 г. в кишлаке Хумин Свердловского района враги убили активного селькора газеты «Озод Бухоро» Низомхонда Мухаммадиева²⁷. Н. Мухаммадиев разоблачил десятки аминов и

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 1, д. 691, л. 1.

²⁶ «Озод Бухоро», 21 января 1930 г.

²⁷ «Правда Востока», 29 октября 1928 г.

арбабов, пробравшихся в советский аппарат и творивших там различные беззакония. Прямой, глубоко искренний селькор часто выступал на страницах газеты по вопросам земельно-водной реформы, пере выборов Советов, раскрепощения женщин и т. д.

Советский суд, состоявшийся в декабре 1927 г. в Центральном клубе г. Бухары, применил к убийцам Мухаммадиева высшую меру наказания²⁸.

В 1928 г. враги убили селькора Базарова в кишлаке Чорбакр Бухарского района, а в 1929 г. в кишлаке Сепулана Ново-Бухарского района было организовано покушение на дехкора Муслиха Захидова²⁹.

Необходимо было принять серьезные меры против этого наступления классового врага. Советская власть рассматривала убийство раб-селькоров как тяжелое контрреволюционное преступление. Над кулацкими шайками, совершившими террористические акты против раб-селькоров, был проведен ряд показательных процессов.

Развитию печати в Бухаре большое внимание уделил II Пленум Окружкома КП(б) Уз, состоявшийся в январе 1928 г. Отметив достижения газеты «Озод Бухоро», Пленум указал и на ряд недостатков в ее работе³⁰. После Пленума редакции газет были укреплены подготовленными и проверенными коммунистами.

В июле 1930 г. в целях усиления борьбы за коллективизацию, против кулачества и всех антисоветских элементов, за улучшение деятельности колхозов при редакции окружной газеты был организован специальный штаб юмористов — «Муштумчилар штаби»³¹. Значительное развитие получила в области и стенная печать. Стенные газеты провели большую работу по вовлечению широких масс трудящихся в социалистическое соревнование.

В рассматриваемый период в Бухаре разворачивается и музейная работа. Еще в октябре 1925 г. II конференция научных обществ Узбекистана отметила необходимость быстрой организации музеев в Бухаре, Хорезме, Коканде и Дюшамбе³².

В соответствии с постановлением Наркомпроса УзССР от 16 апреля 1923 г.³³ и постановлением Средазкомстариса от 21 мая 1927 г.³⁴ в здании медресе Кукельдаш был открыт Бухарский музей, экспонаты которого наглядно свидетельствовали об огромных изменениях, происшедших в экономике, культуре и жизни населения Бухары за годы Советской власти.

В культурно-политическом просвещении местных трудящихся активно участвовали работники советской литературы и искусства. После победы народной советской революции в Бухаре по инициативе коммунистов, комсомольцев и представителей прогрессивной интеллигенции были созданы многочисленные самодеятельные кружки — драматические и музыкальные.

Постепенно здесь создались условия для организации постоянного профессионального театра. В 1930 г. по решению правительства УзССР в Бухару была направлена группа выпускников Московской драматической студии (19 человек), а 7 ноября 1930 г. состоялось открытие

²⁸ «Мухбирлар юлдаши», 1930, № 3—4, стр. 26—28.

²⁹ «Мухбирлар юлдаши», 1929, № 6, стр. 22—24.

³⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 92, л. 8—85.

³¹ «Озод Бухоро», 2 июля 1930 г.

³² «Известия Средазкомстариса», вып. 1, Ташкент, 1928, стр. 309.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 222, л. 62; д. 309, л. 25; ф. Р-837, оп. 3, д. 523, л. 13.

³⁴ Бухарский облгосархив, ф. 835, оп. 1, д. 2, л. 2—3; «Советский музей», 1931, № 4, стр. 92—96.

Бухарского музыкально-драматического театра³⁵. Вскоре молодой коллектив его добился больших творческих успехов. В марте 1932 г. он отправился в длительную гастрольную поездку по городам Казахстана, Сибири, Центральной России и Крыма³⁶. Коллектив театра активно участвовал в культурной жизни республики.

Таким образом, уже к концу первой пятилетки культурно-просветительные учреждения Бухарской области (до 1930 г. — округа) добились существенных успехов в развитии культуры и коммунистическом воспитании местных трудящихся. Тем самым они внесли свой вклад в общее дело культурной революции в нашей стране, в строительство новой, советской социалистической культуры.

Н. Раҳмонов

1925—1932 йилларда БУХОРО ОБЛАСТИДАГИ МАДАНИЙ-ОҚАРТУВ ИШЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада 1925—1932 йилларда Ўзбекистон ССРнинг Бухоро областидаги маданий-оқартув ишларининг ривожланиши жуда кўп архив материаллари асосида таърифланади. Бухоро меҳнаткашларини маданий-сиёсий жиҳатдан тарбиялашда клублар, кутубхоналар, қизил чойхоналар, область матбуоти ва бошқаларнинг роли кўрсатилган.

³⁵ «Қизил Ўзбекистон», 24 октябры 1930 г.; «Бухоро пролетари», 9 октябры 1930 г.

³⁶ «Бухоро пролетари», 3 июня 1932 г.